

<http://yadyra.ru>

Московская сельскохозяйственная академия

имени К.А. Тимирязева

Кафедра философии

Реферат

на тему:

«Проблемы жизни и смерти. Отношение к смерти в различных религиях»

Выполнил:

аспирант кафедры

овцеводства и козоводства

Сычева И.Н.

Научный руководитель

профессор, доктор с/х наук

Юлдашбаев Ю.А.

Проверил:

Москва, 2005

Содержание

1. Измерения проблемы жизни, смерти и бессмертия.....	7
2. Отношение к смерти, проблемы жизни,	13
смерти и бессмертия в религиях мира.	13
Заключение	20
Список используемой литературы:	22

Введение

Человеческая жизнь похожа на коробку спичек. Обращаться с ней серьезно - смешно. Обращаться несерьезно - опасно.

Окутагава Рюноскэ

Разрешение вопроса жизни, смерти и их смысла находится на уровне создания вечного двигателя. Нет всеобщего, единственного и неоспоримого решения. Задачу эту каждый вольно или невольно решает сам. Так каждый проходит свой жизненный путь от первого дня и до последнего сам, и никто его не может заменить. Любая теория, либо собственная ошибка могут только скорректировать ранее намеченное движение и только.

Рождение и смерть есть две неотъемлемые части единого целого, т.е. жизни. Рождение для нас уже пройденный этап, к смерти же хотелось бы отнестись в соответствии с мудрым высказыванием Сенеки: «Смерть не есть зло. - Ты спросишь что она такое? - Единственное, в чем весь род людской равноправен.»

Жизнь и смерть - вечные темы духовной культуры человечества. О них размышляли пророки и основоположники религий, философы и моралисты, деятели искусства и литературы. Вряд ли найдется взрослый человек, который рано или поздно не задумался бы о смысле своего существования, предстоящей смерти и достижении бессмертия. Эти мысли приходят в голову

детям и совсем юным людям, о чем говорят стихи и проза, драмы и трагедии, письма и дневники. Только раннее детство или старческий маразм избавляют человека от необходимости решения этих проблем.

По сути дела, речь идет о триаде: жизнь - смерть - бессмертие, поскольку все духовные системы человечества исходили из идеи противоречивого единства этих феноменов. Наибольшее внимание здесь уделялось смерти и обретению бессмертия в жизни иной, а сама человеческая жизнь трактовалась как миг, отпущенный человеку для того, чтобы он мог достойно подготовиться к смерти и бессмертию.

Жизнь каждого человека драматична и трагична: как бы удачно не складывалась жизнь, как бы она не была длительна - конец ее неизбежен. Греческий мудрец Эпикур сказал так: "Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем".

Человек обречен на размышление о смерти и в этом его отличие от животного, не знающего о своей смертности. Люди понимают, что смерть – это завершающая фаза индивидуального существования каждого человеческого организма. Неизбежность смерти вытекает из сущности самой жизни.

Смерть и потенциальное бессмертие - самая сильная приманка для философского ума, ибо все наши жизненные дела должны, так или иначе, соизмеряться с вечным. Человек обречен на размышления о жизни и смерти и в этом его отличие от животного, которое смертно, но не знает об этом. Смерть вообще - расплата за усложнение биологической системы. Одноклеточные организмы практически бессмертны, и амеба в этом смысле счастливое существо.

Когда организм становится многоклеточным, в него как бы встраивается механизм самоуничтожения на определенном этапе развития, связанный с геномом.

Столетиями лучшие умы человечества пытаются хотя бы теоретически опровергнуть этот тезис, доказать, а затем и воплотить в жизнь реальное бессмертие. Однако идеалом такого бессмертия является не существование амебы и не ангельская жизнь в лучшем мире. С этой точки зрения человек должен жить вечно, находясь в постоянном расцвете сил. Человек не может смириться с тем, что именно ему придется уйти из этого великолепного мира, где кипит жизнь. Быть вечным зрителем этой грандиозной картины Вселенной, не испытывать "насыщения днями" как библейские пророки. Может ли быть что-то более заманчивым?

Но, размышляя об этом, начинаешь понимать, что смерть - пожалуй, единственное, перед чем все равны: бедные и богатые, грязные и чистые, любимые и нелюбимые. Хотя и в древности, и в наши дни постоянно делались и делаются попытки убедить мир, что есть люди, побывавшие "там" и вернувшиеся назад, но здравый рассудок отказывается этому верить. Требуется вера, необходимо чудо, какое совершил евангельский Христос, "смертию смерть поправ". Замечено, что мудрость человека часто выражается в спокойном отношении к жизни и смерти. Как сказал Махатма Ганди: "Мы не знаем, что лучше - жить или умереть. Поэтому нам не следует ни чрезмерно восхищаться жизнью, ни трепетать при мысли о смерти. Мы должны одинаково относиться к ним обоим. Это идеальный вариант". А еще задолго до этого в "Бхагавадгите" сказано: "Воистину, смерть предназначена для рожденного, а рождение неизбежно для умершего. О неизбежном - не скорби".

Тематика данного реферата была выбрана мною не только в связи с ее актуальностью для общества в целом, но важностью данных вопросов для меня лично. Я признаю, что в ходе моего исследования возможно не удастся однозначно правильно ответить на поставленные вопросы: для этого нужны годы и опыт. И тем не менее эта попытка будет сделана, поскольку только через первоначальное познание себя можно познать мир. В наше непростое

кризисное время как никогда необходимы ориентиры, маяки, в виде ответов на вопрос о смысле нашей жизни.

1. Измерения проблемы жизни, смерти и бессмертия.

Первое измерение проблемы жизни, смерти и бессмертия - биологическое, ибо эти состояния являют по сути дела различные стороны одного феномена. Давно уже была высказана гипотеза панспермии, постоянного наличия жизни и смерти во Вселенной, постоянного их воспроизводства в подходящих условиях. Известно определение Ф. Энгельса: "Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел", акцентирует космический аспект жизни.

Рождаются, живут и умирают звезды, туманности, планеты, кометы и другие космические тела, и в этом смысле не исчезает никто и ничто. Данный аспект наиболее разработан в восточной философии и мистических учениях, исходящих из принципиальной невозможности только разумом понять смысл этого вселенского кругооборота. Материалистические концепции строятся на феномене самопорождения жизни и самопричинения, когда, по словам Ф. Энгельса, "с железной необходимостью" порождается жизнь и мыслящий дух в одном месте Вселенной, если в другом он исчезает.

Осознание единства жизни человека и человечества со всем живым на планете, с ее биосферой, равно как и потенциально возможными формами жизни во Вселенной имеет огромное мировоззренческое значение.

Это идея святости жизни, права на жизнь для любого живого существа уже в силу самого факта рождения принадлежит к числу вечных идеалов человечества. В пределе, вся Вселенная и Земля рассматриваются как живые существа, а вмешательство в еще плохо познанные законы их жизни чревато экологическим кризисом. Человек предстает как малая частица этой живой Вселенной, микрокосмос, вобравший в себя все богатство макрокосмоса. Чувство "благоговения перед жизнью", ощущение своей причастности к удивительному миру живого в той или иной степени присуще любой

мировоззренческой системе. Даже, если биологическая, телесная жизнь считается неподлинной, транзитной формой человеческого существования, то и в этих случаях (например, в христианстве) человеческая плоть может и должна обрести иное, цветущее состояние.

Второе измерение проблемы жизни, смерти и бессмертия связано с уяснением специфики человеческой жизни и ее отличия от жизни всего живого. Уже более тридцати веков мудрецы, пророки и философы разных стран и народов пытаются найти этот водораздел. Чаще всего полагают, что все дело в осознании факта предстоящей смерти: мы знаем, что умрем и лихорадочно ищем путь к бессмертию. Все остальное живое тихо и мирно завершает свой путь, успев воспроизвести новую жизнь или послужить удобрением почвы для другой жизни. Человек же обречен на мучительные пожизненные раздумья о смысле жизни или ее бессмысленности, изводит этим себя, а часто и других, и вынужден топить эти проклятые вопросы в вине или наркотиках. Отчасти это верно, но возникает вопрос: как быть с фактом смерти новорожденного ребенка, который не успел еще ничего понять, или умственно отсталого человека, который не в состоянии ничего понимать? Считать ли началом жизни человека момент зачатия (который невозможно точно определить в большинстве случаев) или момент рождения.

Безвестная, и никого не трогающая кроме матери смерть, смерть маленького существа от голода где-нибудь в Африке и пышные похороны всемирно известных лидеров перед лицом вечности не имеют различий. В этом смысле глубоко прав английский поэт Д. Донн, сказавший, что смерть каждого человека умаляет все человечество и поэтому "никогда не спрашивай, по кому звонит колокол, он звонит по тебе".

Очевидно, что специфика жизни, смерти и бессмертия человека прямо связаны с разумом и его проявлениями, с успехами и достижениями человека в течение жизни, с оценкой его современниками и потомками. Смерть многих гениев в молодом возрасте, бесспорно, трагична, но при этом нет

оснований считать, что их последующая жизнь, если бы она состоялась, дала бы миру нечто еще более гениальное. Здесь действует какая-то не вполне ясная, но эмпирически очевидная закономерность, выражаемая христианским тезисом: "Бог прибирает в первую очередь лучших".

В этом смысле жизнь и смерть не охватывается категориями рационального познания, не укладывается в рамки жесткой детерминистической модели мира и человека. Рассуждать об этих понятиях хладнокровно можно до определенного предела. Он обусловлен личной заинтересованностью каждого человека и его способностью к интуитивному постижению предельных оснований человеческого бытия. В этом отношении каждый подобен пловцу, прыгнувшему в волны среди открытого моря. Надеяться надо только на себя, несмотря на человеческую солидарность, веру в Бога, Высший разум и т.д. Уникальность человека, неповторимость личности проявляется здесь в высочайшей степени. Генетики подсчитали, что вероятность появления на свет именно этого человека от данных родителей составляет один шанс на сто триллионов случаев. Если уж это свершилось, то какое же поражающее воображение многообразие человеческих смыслов бытия предстает перед человеком, когда он задумывается о жизни и смерти?

Третье измерение этой проблемы связано с идеей обретения бессмертия, которая рано или поздно становится в центр внимания человека, особенно если он достиг зрелого возраста.

Выделяют несколько видов бессмертия, связанных с тем, что после человека остается его дело, дети, внуки и т.д., продукты его деятельности и личные вещи, а также плоды духовного производства (идеи, образы и т.д.).

Первый вид бессмертия - в генах потомства, близок большинству людей.

Второй вид бессмертия - мумификация тела с расчетом на вечное его сохранение. Опыт еще египетских фараонов, практика современного

бальзамирования (В.И. Ленин, Мао-Дзэдун др.) говорят о том, что в ряде цивилизаций это считается принятым. Достижения техники конца XX века сделали возможным криогенезацию (глубокое замораживание) тел умерших с расчетом на то, что медики будущего оживят и вылечат ныне неизлечимые болезни. Такая фетишизация человеческой телесности характерна в основном для тоталитарных обществ, где геронтократия (власть стариков) становится основой стабильности государства.

Третий вид бессмертия - упование на "растворение" тела и духа умершего во Вселенной, вхождение их в космическое "тело", в вечный кругооборот материи. Это характерно для ряда восточных цивилизаций, особенно японской. К такому решению близка исламская модель отношения к жизни и смерти и разнообразные материалистические или точнее натуралистические концепции. Здесь речь идет об утрате личностных качеств и сохранению частиц бывшего тела, могущих войти в состав других организмов. Такой крайне абстрактный вид бессмертия неприемлем для большинства людей и эмоционально отвергается.

Четвертый путь в бессмертие связан с результатами жизненного творчества человека. Недаром членов различных академий награждают титулом "бессмертные". Научное открытие, создание гениального произведения литературы и искусства, указание пути человечеству в новой вере, творение философского текста, выдающаяся военная победа и демонстрация государственной мудрости - все это оставляет имя человека в памяти благородных потомков. Увековечиваются герои и пророки, страстотерпцы и святые, зодчие и изобретатели. Навечно сохраняются в памяти человечества и имена жесточайших тиранов и величайших преступников. Это ставит вопрос о неоднозначности оценки масштабов личности человека. Создается впечатление, что чем большее количество человеческих жизней и сломанных человеческих судеб лежит на совести того или иного исторического персонажа, тем больше у него шансов попасть в историю и обрести там бессмертие. Способность влиять на жизнь сотен

миллионов людей, "харизма" власти вызывает у многих состояние мистического ужаса, смешанного с почтением. О таких людях слагают легенды и предания, которые передаются от поколения к поколению.

Пятый путь в бессмертие связан с достижением различных состояний, которые наука называет "измененные состояния сознания". В основном они являются продуктом системы психотренинга и медитации, принятой в восточных религиях и цивилизациях. Тут возможны "прорыв" в иные измерения пространства и времени, путешествия в прошлое и будущее, экстаз и просветление, мистическое ощущение причастности к Вечности.

Каковы же способы, которые предлагаются, чтобы решить проблему бессмертия?

Первый способ - чисто физиологический: продлить физическое существование индивида. Сделать это можно благодаря успехам медицины, решению экологических, социальных проблем. Здесь тоже возможны варианты: «оставить» человека на долгие годы молодым и здоровым или продлить лишь последнюю фазу его жизни - старение. Сравним продолжительность жизни разных видов растений, животных и человека: роза – до 400 лет, сосна – до 600, дуб – 2000, соколы – 150-160, медведи – 50, львы – 35, человек в среднем – 65-80 лет (хотя А. Богомолец и И. Шмальгаузен считали, что естественная продолжительность человеческой жизни может достигать 120-150 лет).

При данном подходе речь идет о реальном обретении бессмертия человека как телесного существа. Одним из вариантов сохранения данного телесного организма может выступать клонирование. Но здесь сразу же возникает масса проблем, и прежде всего такая: сохраняться ли при этом индивидуальность человека, его сознание, личностные характеристики, свойства души и т.д. Кроме того, насколько сам человек захочет физического бессмертия, не возникнет ли при этом усталость от жизни.

Второй способ – обретение социального бессмертия. По сути дела, это память потомков о данном человеке. Речь может идти о сохранении

результатов творчества данного человека (в произведениях искусства, в научных трудах и т.д.). Безусловно, масштабность личности определяет ее социальное бессмертие. Вместе с тем социальное бессмертие может иметь и позитивный, и негативный смысл. Мы помним Сократа, Декарта, Гегеля, но не забываем и Герострата, Гитлера и т.д., что говорит о неоднозначности оценки той или иной личности в социальной памяти.

Третий способ – личностное бессмертие через свое потомство, передачу определенного генотипа последующим поколениям. Этот способ реализуется через стремление человека увидеть себя в детях, внуках, правнуках.

Четвертый способ – вера в бессмертие души. Здесь выделяются, прежде всего, религиозные трактовки этой темы.

Существуют и нерелигиозные варианты обоснования бессмертия души. Здесь вспоминается философия «общего дела» Н. Федорова, ставившего перед человечеством цель – воскрешения всех умерших предков; достижение «жизни после смерти» в концепции Р. Моуди, А. Форда и др.

Можно сказать, что смысл смерти и бессмертия, равно как и пути его достижения, являются обратной стороной проблемы смысла жизни. Очевидно, эти вопросы решаются различно, в зависимости от ведущей духовной установки той или иной цивилизации.

Мир религий представляет собой огромное и на первый взгляд беспорядочное многообразие. Они различаются между собой по возрасту, распространенности, влиятельности, сложности и систематизированности. Некоторые из них побывали в роли государственных, другие были вечно гонимыми. Некоторые санкционировали существование целых цивилизаций, иные не выходили за пределы какой-нибудь затерянной деревни. Какие-то существуют на протяжении тысячелетий, какие-то – исчезли, не успев возникнуть. Некоторые богословскую традицию и выразились во множестве великих произведений разных видов искусства, а другие остались среди народов все силы которых ушли на выживание в жестких природных

условиях. Некоторые религии ведут к высокой нравственности и подвигам самоотречения, а некоторые – толкают человека на убийство. Одни зовут к войнам и революциям, другие не позволяют человеку выйти за пределы его частной жизни. Некоторые религии призывают к самоубийству, некоторые предполагают достижение бессмертия.

2. Отношение к смерти, проблемы жизни, смерти и бессмертия в религиях мира.

Рассмотрим данные проблемы применительно к трем мировым религиям - христианству, исламу и буддизму и цивилизациям, на них основанных.

Христианское понимание смысла жизни, смерти и бессмертия исходит из ветхозаветного положения: " День смерти лучше дня рождения" и новозаветной заповеди Христа "... я имею ключи от ада и смерти". Богочеловеческая сущность христианства проявляется в том, что бессмертие личности как целостного существа мыслимо только через воскрешение. Путь к нему открыт искупительной жертвой Христа. Это сфера тайны и чуда, ибо человек выводится из сферы действия природно-космических сил и стихий и ставится как личность лицом к лицу с Богом, который тоже есть личность.

Таким образом, целью жизни человека является движение к жизни вечной. Без осознания этого, земная жизнь превращается в сон, пустую и праздную мечту, мыльный пузырь. В сущности, она есть только приготовление к жизни вечной, которая не за горами для каждого. Поэтому и сказано в Евангелии: "Будьте готовы: ибо, в который час не думаете, придет сын Человеческий". Чтобы жизнь не превратилась, по словам М.Ю. Лермонтова, "в пустую и глупую шутку", необходимо всегда помнить о смертном часе. Это не трагедия, а переход в мир иной, где уже обитают мириады душ, добрых и злых и где каждая новая входит на радость или муку. По образному выражению одного из нравственных иерархов: "Умиравший человек - заходящее светило, заря которого уже блещет над другим миром".

Смерть разрушает не тело, а тленность его и поэтому она - не конец, а начало жизни вечной.

Иное понимание бессмертия христианство связало с образом Агасфера. Когда изнемогающий под тяжестью креста Иисус шел на Голгофу и захотел отдохнуть, стоявший среди других Агасфер сказал: "Иди, иди", за что и был покаран - ему навсегда было отказано в покое могилы. Из века в век обречен он скитаться по миру, дожидаясь второго пришествия Христа, который один может лишить его постылого бессмертия.

Образ "горного" Иерусалима связан с отсутствием там болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол. Там жизнь без труда и радость без печали, здоровье без немощи и честь без опасности. Все в цветущей юности и возрасте Христа утешаются блаженством, вкушают плоды мира, любви, радости и веселья, причем "друг друга любят как себя". Евангелист Лука так определил суть христианского подхода к жизни и смерти: "Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Ибо у него все живы". Христианство категорически осуждает самоубийство, так как человек не принадлежит себе, его жизнь и смерть " в воле Божьей".

Материализм, позитивизм и т.п. учения примиряются со смертью, узаконивают смерть и вместе с тем стараются забыть о ней, устраивая жизнь на могилах покойников. Отношение к смерти стоическое или буддийское бессильно перед ней и означает победу смерти, но оно благороднее родовых теорий, совершенно забывающих о смерти. Душевное, а не духовное отношение к смерти всегда печально и меланхолично, в нем всегда есть печаль воспоминания, не имеющего силы воскрешать. Только духовное отношение к смерти победно. Только христианство знает победу над смертью. Христианство учит не столько об естественном бессмертии, не предполагающем никакой борьбы, сколько о воскрешении, предполагающем борьбу духовных, благодатных сил с силами смертоносными. Учение о воскрешении исходит из трагического факта смерти и означает победу над ним, чего нет ни в каких учениях о бессмертии, ни в орфизме, ни у Платона,

ни в теософии. Только христианство прямо смотрит в глаза смерти, признает и трагизм смерти, и смысл смерти, и вместе с тем не примиряется со смертью и побеждает ее. Человек и смертен и бессмертен, он принадлежит и смертоносному времени и вечности, он и духовное существо, и существо природное. Смерть есть страшная трагедия, и смерть через смерть побеждается воскрешением. Но смерть побеждается не природными, а сверхприродными силами.

Другая мировая религия - Ислам - исходит из факта сотворенности человека волей всемогущего Аллаха, который, прежде всего, милосерден. На вопрос человека: "Разве, когда я умру, я буду известен живым?", Аллах дает ответ: "Разве не вспомнит человек, что мы сотворили его раньше, а был он ничем?". В отличие от христианства, земная жизнь в исламе расценивается высоко. Тем не менее, в Последний день все будет уничтожено, а умершие воскреснут и предстанут перед Аллахом для окончательного суда. Вера в загробную жизнь является необходимой, поскольку в этом случае человек будет оценивать свои действия и поступки не с точки зрения личного интереса, а в смысле вечной перспективы.

Разрушение всей Вселенной в день Справедливого суда предполагает творение совершенно нового мира. О каждом человеке будет представлена "запись" деяний и мыслей, даже самых тайных и вынесен соответствующий приговор. Таким образом, восторжествует принцип верховенства законов морали и разума над физическими закономерностями. Морально чистый человек не может находиться в униженном положении, как это имеет место в реальном мире. Ислам категорически запрещает самоубийство.

Описание рая и ада в Коране полны ярких подробностей, дабы праведники могли полностью удовлетвориться, а грешники получить по заслугам. Рай - это прекрасные "сады вечности, внизу которых текут реки из воды, молока и вина"; там же "чистые супруги", "полногрудые сверстницы", а также "черноокие и большеглазые, украшенные браслетами из золота и жемчуга". Сидящих на коврах и опирающихся на зеленые подушки обходят

"мальчики вечно юные", предлагающие на блюдах из золота "мясо птиц". Ад для грешников - огонь и кипяток, гной и помой, плоды дерева "заккум", похожие на голову дьявола, а их удел - "вопли и рев". Спрашивать Аллаха о смертном часе нельзя, так как знание об этом только у него, а " что тебе дано знать, - может быть, час уже близок".

Отношение к смерти и бессмертию в буддизме значительно отличается от христианского и мусульманского. Сам Будда отказывался отвечать на вопросы: "Бессмертен ли познавший истину или смертен он?", а также: может ли познавший быть смертным и бессмертным одновременно? В сущности, признается только один вид "дивного бессмертия" - нирвана, как воплощение трансцендентного Сверхбытия, Абсолютного Начала, не имеющего атрибутов.

Необходимо остановиться также на учении, которое получило название Буддизма. Своеобразие концепции буддизма приводит исследователей к неоднозначным оценкам. Одни полагают, что это философия без метафизики, другие, что это религия без Бога и бессмертия души, третьи определяют его как этическое учение без свободы воли и даже без нравственности. Однако важно осознать, что буддизм обращается к тем же самым вечным проблемам, которые лежат в истоках античной философии, то есть в основании европейской традиции.

Следует подчеркнуть, что буддизм создан на основе религиозно – философских учений Индии. Главным в них является вера в перевоплощение. Основной принцип буддизма заключается в признании жизни как страдания. Поэтому «благородная истина» Будды гласит: « Все в мире полно зла и страдания». Но мысль о страдательности не является оригинальной ни для древнеиндийской мысли, ни для античной философии. Она заимствована из древней мифологии.

Для буддизма характерно абсолютно своеобразное решение проблемы страдания. Страдание не есть что – то искупающее, как в христианстве, а наоборот, страдание – это само «грехопадение». Страдание говорит о

невежестве человека. Момент страдания познается не только на чувственном уровне, но заложен в самом процессе жизни. Причина страданий – сама жизнь, состоящая у людей из бесконечных желаний. Можно избежать страданий. Для этого нужно подавить в себе желания и стремления, избежать суетности этого мира. Спасение заключается в достижении нирваны. Нирвана – конечная цель существования. Это не самоуничтожение, а состояние освобождения от своего Я.

Буддизм не стал опровергать развитое брахманизмом учение о переселении душ, т.е. веру в то, что после смерти любое живое существо снова возрождается в виде нового живого существа (человека, животного, божества, духа и т.д.). Однако буддизм внес в учение брахманизма существенные изменения. Если брахманы утверждали, что путем различных для каждого сословия ("варны") обрядов, жертв и заклинаний можно достичь "хороших перерождений", т.е. стать раджей, брахманом, богатым купцом и т.д., то буддизм объявил всякое перевоплощение, все виды бытия неизбежным несчастьем и злом. Поэтому высшей целью буддиста должно быть полное прекращение перерождений и достижение нирваны, т.е. небытия.

Поскольку личность понимается как сумма драхм, находящихся в постоянном потоке перевоплощения, то отсюда следует нелепость, бессмысленность цепи природных рождений. "Дхаммапада" утверждает, что "рождение вновь и вновь - горестно". Выходом является путь обретения нирваны, прорыв цепи бесконечных перерождений и достижение просветления, блаженного "острова", находящегося в глубине сердца человека, где "ничем не владеют" и "ничего не жаждут". Известный символ нирваны - угашение вечно трепещущего огня жизни хорошо выражает сущность буддийского понимания смерти и бессмертия. Как говорил Будда: "Один день жизни человека, видевшего бессмертную стезю, лучше столетнего существования человека, не видевшего высшей жизни".

Для большинства людей достичь нирваны сразу, в данном перерождении, невозможно. Следуя по пути спасения, указанному Буддой, живое существо обычно должно снова и снова перевоплощаться. Но это будет путь восхождения к "высшей мудрости", достигнув которой существо сможет выйти из "круговорота бытия", завершить цепь своих перерождений.

Спокойное и умиротворенное отношение к жизни, смерти и бессмертию, стремление к просветлению и освобождению от зла характерно и для других восточных религий и культов. В этой связи меняется отношение к самоубийству; оно считается не столь греховным, сколько бессмысленным, ибо не освобождает человека от круга рождений и смертей, а только приводит к рождению в более низком воплощении. Нужно преодолеть такую привязанность к своей личности, ибо, по словам Будды, "природа личности есть непрерывная смерть".

Концепции жизни, смерти и бессмертия, основанные на безрелигиозном и атеистическом подходе к миру и человеку. Безрелигиозных людей и атеистов часто упрекают за то, что для них земная жизнь - это все, а смерть - непреодолимая трагедия, которая, в сущности, делает жизнь бессмысленной. Л.Н. Толстой в своей знаменитой исповеди мучительно пытался найти в жизни тот смысл, который бы не уничтожался неизбежно предстоящей каждому человеку смертью.

Для верующего тут все ясно, а для неверующего возникает альтернатива трех возможных путей решения этой проблемы.

Первый путь - это принять мысль, которая подтверждается наукой и просто здравым рассудком, что в мире невозможно полное уничтожение даже элементарной частицы, и действуют законы сохранения. Сохраняется вещество, энергия и, как полагают, информация и организация сложных систем. Следовательно, частицы нашего "я" после смерти войдут в вечный кругооборот бытия и в этом смысле будут бессмертными. Правда, они не будут обладать сознанием, душой, с которой связывается наше "я". Более того, этот вид бессмертия обретается человеком в течение всей жизни.

Можно сказать в форме парадокса: мы живы только потому, что ежесекундно умираем. Ежедневно отмирают эритроциты в крови, клетки эпителия, выпадают волосы и т.д. Поэтому зафиксировать жизнь и смерть как абсолютные противоположности в принципе невозможно не в действительности ни в мыслях. Это две стороны одной медали.

Второй путь - обретение бессмертия в делах человеческих, в плодах материального и духовного производства, которые входят в копилку человечества. Для этого, прежде всего, нужна уверенность в том, что человечество бессмертно и идет космическое предназначение в духе идей К.Э. Циолковского и других космистов. Если же для человечества реально самоуничтожение в термоядерной экологической катастрофе, а также вследствие каких-то космических катаклизмов, то в этом случае вопрос остается открытым.

Третий путь к бессмертию, как правило, выбирают люди, масштаб деятельности которых не выходит за рамки их дома и ближайшего окружения. Не ожидая вечного блаженства или вечных мук, не вдаваясь в "хитрости" разума, соединяющего микрокосмос (т.е. человека) с макрокосмосом, миллионы людей просто плывут в потоке жизни, ощущая себя, его частицей. Бессмертие для них - не в вечной памяти благодетельствованного человечества, а в повседневных делах и заботах. "Веровать в бога не трудно.... Нет вы в человека уверуйте!" - Чехов написал это, вовсе не предполагая, что именно он, сам, станет примером такого типа отношения к жизни и смерти.

Заключение

Современная танатология (учение о смерти) представляет собой одну из «горячих» точек естественнонаучного гуманитарного знания. Интерес к проблеме смерти обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, ситуация глобального цивилизованного кризиса, который в принципе может привести к самоуничтожению человечества.

Во-вторых, значительно изменилось ценностное отношение к жизни и смерти человека в связи с общей ситуацией на Земле.

Почти полтора миллиона жителей планеты живут в полной нищете и еще один миллиард приближается к отметки, полтора миллиарда землян лишены какой-либо медицинской помощи, миллиард людей не умеют читать и писать. В мире 700 000 000 безработных. Миллионы людей во всех уголках земного шара страдают от расизма, агрессивного национализма.

Это приводит к выраженному обесцениванию человеческой жизни, к признанию жизни как своей, так и другого человека. Вакханалия терроризма, рост числа немотивированных убийств и насилия, а также самоубийств – это симптомы глобальной патологии человечества на рубеже XX-XXI веков. В то же время на рубеже 60-х годов в странах запада появилась биоэтика – комплексная дисциплина, находящаяся на стыке философии, этики, биологии, медицины и ряда других дисциплин. Она явилась своеобразной реакцией на новые проблемы жизни и смерти.

Это совпало с ростом интереса к правам человека, в том числе и по отношению к телесному собственному и духовному бытию, и реакции общества на угрозу жизни на Земле, вследствие обострения глобальных проблем человечества.

Если у человека есть нечто вроде инстинкта смерти (о чем писал З. Фрейд), то каждый имеет естественное, врожденное право не только жить, каким он родился, но и умереть в человеческих условиях. Одно из особенностей XX века является то, что гуманизм и гуманное отношение между людьми являются основой и залогом выживания для человечества.

Если раньше любые социальные и природные катаклизмы оставляли надежду на то, что большинство людей выживет и восстановит разрушенное, то сейчас витальность можно считать понятием, производным от гуманизма.

Список используемой литературы:

1. Культурология // Учебное пособие и хрестоматия для студентов;
2. Настольная книга атеиста // Издательство политической литературы, М., 1975г.;
3. Философия // Учебное пособие для студентов, 1997г.;
4. Философия // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, под редакцией доктора философских наук С.А. Хмелевской, М., 2002г.;
5. Тихонравов Ю.В. Философия // Учебное пособие, М., ИНФРА-М, 1999 г.;
6. Новгородцев Л.И. Об общественном идеале // М., Просвещение, 1998 г.;
7. Франкл В. Человек в поисках смысла // М., Прогресс, 1999 г.;
8. Ламонт К. Иллюзия бессмертия. М.: Политиздат, 1984.;
9. Проблема человека в западной философии. М., 1988.;
10. Спиркин А.Г. «Философия: Учебник» – М.: Гардарики, 1999.